

Творческая работа
Литература

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Выполнил:
Свиштунов Иван Алексеевич
Студент БФУ им. И. Канта,
Россия, г. Калининград

Рассказ «Снежный Питер»

Она кладет свою голову на подоконник, улыбается и уходит из моей головы, а я остаюсь на том самом моменте, когда думал, что больше не увижу цветов, распускающих свои крылья весной. Я смотрю на нее и не могу отвести взгляд от мира, в котором снег может быть таким красивым. Пропадают словесные понты, метафоры прячутся за диваном, оставляя меня с листами, исписанными предложениями о ее красоте, и ее молчанием, которое сказала намного больше, чем я за все время рассказал в частных беседах стенам своей комнаты. Я отказываюсь от всего, начинаю посвящать все свое время писательству, не отвечаю на звонки и ухожу в себя. Очки, в которых плавают глазные яблоки, ради которых Адам и свалился на Землю, пробуждают во мне те, укрытые пылью на книжной полке, чувства, язык которых я в прошлом еще мог разобрать без словаря. Волосы в молочном шоколаде, губы в красной помаде, вкусная и белоснежная, словно стаканчик пломбира в детстве, улыбка и, идущая по водолазке, темно-синяя река. Я не верю в происходящее, но книги на полке начинают самопроизвольно выдвигаться и падать на пол, словно что-то хотят сказать мне. В вечернем зеркале я вижу лишь сгустки воспоминаний и те миллионы моих взглядов, которые оно впитало, но я совсем не замечал, теплый от ее прикосновения, подоконник и оконную раму, которая спрятала в пыльных закромах запах ее духов. Я закрываю глаза и все еще вижу ее с кулоном на шее. Один человек все ломает, а потом появится другой и все восстановит. Снежный Питер и ступеньки из Blade Runner, а потом отправка этого признания, молчание и видео с парнем в аккаунте. «Просто скажи», — начертили книги на полу.

Рассказ «И.Л.Л.И.»

Я перестал использовать числа для счета дней, иногда только подмешивая их в обычную чашку прогулки и кладя шепотку под постельную пустоту. Я смотрел на солнце и луну, которые катались на банане по галактическому морю, пока люди жевали, пропитанный мыслями палаточных жителей в +40, чебурек, сидя на стуле с подстаканником, и слушали рассказы волн, заглядывая в окошки песочных домиков. В винном бокале плавали аквариумная рыбка и пара водорослей приморского кафе, которые служили топливом для моего вдохновения. Я просто смотрел на травинку и уже выдумывал ей целую судьбу с ее травиночными поцелуями и расставаниями. Я покупался в море и пошел гулять по променаду.

Когда я потерял в дремучей и запутанной брусчатке все темы для бесед с морским ветром, я сел на скамейку, чтобы проверить свой маленький цифровой мирок, в котором у меня была целая деревня, куча ресурсов и тысячи друзей. Я иногда задерживался там, грел руки у костра, смотря на кузнеца, работающего над новой броней, и воинов, тренирующихся в казармах. Потом я прощался со всеми до завтра и сворачивал приложение. Я встречал по ночам дождь, который танцевал на костях прошедшего дня. Солнце уходило за горизонт; планы и надежды, что именно сегодня человек сможет вырваться из порочного круга однотипных рекламных проспектов и газетных ларьков, превращались в мятую пивную банку на остановке, две корзинки для стирки и сушилку на балконе, которая вдыхала уличную пыль и человеческое разочарование, и снег, в буквах я видел, скованную по рукам и ногам, воду.

Я мог ходить часами по мирским загогулинам, делая перерывы на запятых и останавливаясь на точках. После каждой прогулки у меня получалось новое сочинение, которое я потом пересматривал и корректировал. Я ходил по старым маршрутам, разглядывая буквенные сосны, придуманные миры и белые листовые тропинки, но на одном из проспектов я увидел ее.

Она пахла духами, которые были смешаны с запахом сигарет и вчерашних раздумий о жизни посреди ночи. Растрепанные длинные волосы катались на коньках по тонкому льду грусти; один глаз косился, словно хотел показать ей радостный мир, который всегда уходил от нее незамеченным. В этом другом мире стоял я и видел какую-то необъяснимую красоту в ее разбросанных вещах по всей квартире, в которых она искала частичку любви и человеческого тепла. Глаза все время плавали в слезах, готовые в любой момент показать красочный водопад радости или обрушиться страшным цунами. Она оставила саму себя только для себя, скрывшись за обычной, ни к чему не обязывающей, улыбкой от назойливых взглядов.

Я долго ходил за ней и не мог себе представить, насколько будут прекрасны ее объятия. Под мостом уже готовился фейерверк по случаю ее поцелуя; в голове составлялись поэмы, которые неслись по всему свету и кричали, пели и танцевали. По квадратным метрам начал бегать весенний свет. Я даже не знал ее толком, но мне так хотелось читать вместе с ней на чердаке старые желтые газеты и черно-белые журналы, перебирать старый хлам, жарить шашлыки с комарами, хрустеть луком и целоваться.

Моя рука потянулась к ее плечу, чтобы услышать все ее истории, спрятанные под кроватью, собрать одежду и вытереть платком слезы, но пальцы прошли сквозь нее и вернулись ко мне обратно. Я же совсем забыл о своем предназначении в этом мире. Я оставил ей записку с этой историей и пошел на стройку, которая проглотила тело моего хозяина, лежавшего там посреди арматур и кирпичей. Я хотел найти его любовь и рассказать о ней ему там на небесах. Он всего пару километров не дожил до этого прекрасного момента. Теперь я могу уйти. Я, наконец-то, могу лечь обратно в тело моего хозяина и уснуть навсегда.

Рассказ «29.01.2024»

Сидя на ступеньках посреди безмолвной ночи, я перебираю мысли в голове. Голоса летают автостопом по галактике. Образы то вселяются в предметы вокруг, то покидают их. Под ногами кто-то пытается сложить из окурков слово или целое предложение, но я не слушаю эти надоедливые потусторонние силы. Я просто хочу насладиться темнотой и спокойствием. Перед глазами проносятся моменты и лица. Пошел дождь. При попытке немного подвинуть чемодан у него отломалась ручка. Однажды Тони Сопрано сказал, что в жизни нужно помнить только хорошие моменты. Сразу вспомнилась песня из финальной сцены этого сериала. Я почему-то увидел какой-то размытый силуэт, маму и папу. Опять сбой в Матрице? Что я хочу от себя услышать перед заходом в здание? Меня кто-то проводит? Блин, как же я волнуюсь. Все-таки новая страна. Справлюсь ли я с этим? Может, мне там не понравится? Я ведь даже фотографий этого жилья не видел. На подъездном потолке болтается лампочка. Поднявшись по ступенькам, меня встретила маленькая комнатка, в которой, видимо, может поместиться самое совершенное творение природы со всеми

чувствами, катаклизмами и размышлениями. Но это ведь на время. Сейчас разживусь и перееду. Потом были пять лет, в которых уже черт ногу сломит. Затем я увидел себя сидящего на ступеньках и смотрящего в темноту. Дождь, сломанная ручка чемодана и я еще такой не потрепанный. Почему я вижу себя? Почему возле меня стоят родители? Почему они какие-то грустные? И тут я понял, что произошло в этом здании. Я начал судорожно хвататься за предметы вокруг, чтобы сказать самому себе: «Не ходи!»